

Комитет гражданских инициатив: откуда деньги?

В РФ создан Комитет гражданских инициатив. Идея прямого участия представителей общества в жизни страны не нова. Но поиск "альтернативных путей политических и экономических решений" предложен впервые. Финансовая составляющая деятельности этого комитета пока непрозрачна. Для наглядности рассмотрим совершенно абстрактный пример - искусство и культуру.

На прошлой неделе экс-министр финансов России Алексей Кудрин объявил о создании Комитета гражданских инициатив, который будет "открыто оппонировать" действиям власти. Кудрин, представляя вновь созданный Комитет гражданских инициатив, в своем выступлении заметил, что "люди хотят участвовать в решении проблем общества и выбирать путь развития страны". По его словам, комитет будет помогать этому, займется разработкой законов и нормативных актов.

Бывший министр финансов подчеркнул, что комитет будет работать не как партийная организация, а как общественная структура, которая объединяет "на внепартийной основе профессионалов, работающих в ключевых сферах — экономике, науке, образовании, здравоохранении, культуре — с целью определения и реализации наилучшего варианта развития страны".

Первое заявление Комитета гражданских инициатив подписали глава ИНСОРа Игорь Юргенс, руководитель Центра социальной политики Института экономики РАН Евгений Гонтмахер, оппозиционный политик Леонид Гозман, губернатор Кировской области Никита Белых, кинорежиссер Юлий Гусман, тележурналист Владимир Познер. Комитет намерен заниматься проектами, которые, по идее, действительно могут изменить внутреннюю ситуацию в стране. Предложенные проекты, такие как "Справедливый суд" (обеспечение реальной независимости судебной системы, включая выборность председателей судов), "Школа местного самоуправления" (поиск, анализ и распространение лучшего опыта), "Открытый бюджет" (публичность формирования и исполнения бюджетов всех уровней), являются актуальными и даже при начальной реализации способны внести в общественную жизнь России позитивные изменения, запрос на которые актуален как никогда.

Также к числу первоочередных проектов относятся "Прозрачная полиция" (публикация детальной криминальной статистики и общественный аудит), "Гражданская солидарность" (укрепление горизонтальных связей в обществе, в том числе через развитие волонтерства), "Здравоохранение для всех" (трансформация "дикого" рынка платных медуслуг в систему обеспечения качественной помощи для всех категорий граждан), "Равный старт" (общедоступность качественного образования). Именно эти задачи руководитель Комитета гражданских инициатив называет наиболее важными в работе, так как обществом востребована обратная связь с властью и взаимный, а не односторонний контроль.

Эксперты считают, что некоторые предложенные инициативы хороши, но непрозрачны с точки зрения экономического обеспечения их реализации. Но это вопрос будущего, а на сегодняшний день очевидно, что своими силами обойтись будет очень трудно. Любой проект такого рода обречен прежде всего на поиски финансов даже для основной работы, не говоря уже о тех шагах, которые необходимы, но могут подождать. В любом случае, без нормального взаимодействия с серьезным бизнесом и финансовой поддержки самая хорошая инициатива гражданского общества обречена на провал. Это касается всех областей общественной жизни.

Чтобы не трогать уже имеющиеся наработки комитета, для наглядности можно взять совершенно абстрактный и нейтральный пример — искусство и культуру. Это в перспективе может и должно стать предметом пристального внимания комитета, раз он всерьез позиционирует себя двигателем прогресса в обществе. Государство фактически самоустранилось из этой сферы, а зря — Россия планомерно год за годом теряет изобразительное искусство в его первоначальном непреложном значении, теряет то, что может иметь реальную культурно-историческую ценность.

Тот факт, что художникам практически во все времена было весьма непросто в материальном плане (а ведь именно материальная обеспеченность дает художнику возможность нормального творческого процесса), пожалуй, никого не удивит. Но современный российский художник, если он не занимается китчем, концептуализмом или художественным промыслом, обречен на вымирание как вид. Картинки "на потребу дня" вряд ли позволят обеспечить приемлемый [уровень](#) жизни, тем более, обеспечить семью. Дорога на мировой арт-рынок перекрыта модой на постмодерн, как правило, финансируемый из-за рубежа. И вообще, по признанию многих экспертов, сейчас продаются исключительно имена. То есть подписи художников. Для создания имени (бренда) нужны немалые деньги, и если их изначально нет и нет спонсора, готового сделать такое вложение, то продать что-либо художник просто не сможет.

По мнению **известного ростовского художника Александра Чернявского**, давшего эксклюзивное интервью корреспонденту Vigness.ru, "если искусство является важнейшей формой общественного сознания, деградация которой — катастрофа для любого общества, то уже сегодня необходимо принимать меры, чтобы сохранить и защитить настоящее российское искусство. На мой взгляд, в сложившейся ситуации мы можем рассчитывать только на внутренние ресурсы самого нашего общества. Речь идет о том, что государство сейчас мало заинтересовано в поддержке художников — достаточно попытаться найти материал в сети по этой теме. Там видишь практически пустыню, в которой маячит нереальная Госпремия в области литературы и искусства для трех человек в год! В общем и целом, чиновников не интересует эта сфера общественного сознания. Поскольку российским художникам сегодня нет смысла ждать помощи от государства, их взоры все чаще обращаются в сторону российского бизнеса".

"А от чиновников никакой помощи нет. Да вы проверьте в бюджете — сколько копеек отпускают на культуру! Их даже и делить-то неловко. Впрочем, так было во все времена, и до революции культура спасалась только за счет предпринимателей", — заявил в своем интервью красноярский художник Иван Данилов. Это даже не правда, это констатация факта. При этом в российской истории были имена предпринимателей, которые внесли немалый вклад в сохранение изобразительного искусства и навсегда остались в истории нашего отечества. Россия по праву до сих пор гордится такими людьми, как П.М. Третьяков, С.И. Мамонтов, С.Т. Морозов, А.П. Бахрушин, Ю.С. Нечаев-Мальцев, Н.П. Лихачев, И.С. Остроухов, С.П. Рябушинский и т.д. Настоящих меценатов всегда было мало. Все известные коллекционеры были людьми глубокой веры, и цель каждого из них была служить людям.

"Сегодня наблюдаются предпосылки к постепенному возрождению меценатства в России, отечественное предпринимательство "повзрослело". Российские буржуа, переболев "малиновыми пиджаками", все чаще задумываются о том, в каком обществе им приходится жить и работать и что они могли бы реально сделать для того, чтобы это общество стало лучше. Поскольку изменить общество невозможно, не оказав значительное влияние на общественное сознание, есть реальная возможность и необходимость плодотворного взаимодействия таких сфер общественной жизни, как бизнес, наука и искусство.

Вообще, в общенациональном масштабе было бы целесообразно сформировать финансовый фонд развития российского изобразительного искусства, для стимулирования и поддержки художников, действительно вносящих вклад в современное изобразительное искусство. Этот шаг подразумевает создание не только самого фонда, но и формирование национальной комиссии-жюри, состоящей из деятелей культуры и искусства, преданных идее традиционного и непреложного определения самого искусства, выработанного человечеством за тысячелетия своей истории. Такой фонд и комиссия-жюри необходимы российским художникам", — считает Чернявский.

Существование национального фонда и жюри, по его словам, не только могло бы решить описанные в примере проблемы, но и значительно повлиять на развитие вторичного арт-рынка, без которого сложно представить себе инвестирование в произведения искусства. Сейчас покупка картины — это чаще всего "билет в один конец" на стену, как украшения. В России живопись с большим трудом конвертируется обратно в деньги и не рассматривается как инвестиция, хотя вполне может ею оказаться со временем.

"Ситуация могла бы в корне измениться, если бы была возможность реальной оценки художественной ценности произведения для государства и истории. Такая оценка

гарантировала бы определенную стоимость произведения хотя бы на внутреннем арт-рынке, что стимулировало бы создание реальных шедевров российскими художниками, привлекло бы большой инвестиционный интерес со [стороны](#) частных коллекционеров, а также внимание общества вообще к сфере искусства и рост влияния этой сферы на общественное сознание", — делает выводы художник. Для общества важна не только сегодняшняя проблематика, но и то, какой культурный багаж и наработки останутся будущим поколениям. Хотелось бы, действительно, оставить что-то более ценное, чем концептуализм.

Валентин Гридин (Bigness.ru)